

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета России по Ханты-Мансийскому автономному Округу интернет-изданию «URA.Ru»

Аркадий Сынгаевский: «Я не понимаю, когда на джипе заезжают в Александровский сад, к Вечному огню...»

В силовых структурах закончился период разборов полетов по работе за прошлый год. Одной из наиболее интересных и злободневных нам показалась деятельность Следственного комитета РФ и его подразделений в регионах. К тому же в прошлом году произошло выделение следствия из прокуратуры. Одним из тех руководителей, кто любезно согласился пообщаться с нашим агентством по целому комплексу вопросов, стал руководитель следственного управления СКР по ХМАО Аркадий Сынгаевский. О том, чем он и его команда могут гордиться, а где в его структуре есть проблемы, о самых громких делах «оборотней» в погонах и чиновников, о том, есть ли в ХМАО межэтнические конфликты и стоит ли хулиганство подменять экстремизмом, – корреспондент «URA.Ru» поговорил в интервью с главным следователем Югры.

– Аркадий Филиппович, знаю, что ваше управление уже подвело итоги работы за минувший год. Скажите, какие результаты?

– Прошлый год для нас был знаменательный. С января 2011 года, как вы знаете, начал работать Следственный комитет РФ. Ранее, с 2007 года, он работал, но при прокуратуре. Важно, что при переходе в самостоятельную структуру мы сохранили коллектив.

– То есть это была некая переаттестация?

– Нет. Не совсем. Но в то же время мы попрощались с некоторыми сотрудниками, с которыми, как говорится, было не по пути. Хотя таких радикальных и массовых кадровых мер, какие наблюдались в органах внутренних дел, у нас не было.

– А почему вы называете прошедший год знаменательным? Структура стала более самостоятельной?

– Она таковой и была. Следователь – это процессуально независимое лицо, которое принимает самостоятельные решения. Важно то, что в стране был создан следственный орган. Не хочу

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

гадать, но это может быть одной из предпосылок для создания органа, который объединит в себе всех следователей.

– Вы имеете в виду, в том числе, следственные отделы органов внутренних дел?..

– ...Возможно. По крайней мере, нельзя этого исключать.

Что же касается конкретики, то результаты таковы. В 2011 году в суд мы направили 906 уголовных дел в отношении 972 лиц.

Кроме того, в производстве находилось порядка 10 тыс. материалов доследственных проверок. Работали по обращениям граждан, проводили проверки. Это серьезная цифра, если исходить из того, что в управлении работает всего 80 следователей.

По расследуемым уголовным делам мы выявили и раскрыли больше 200 преступлений, ранее не известных и не состоявших на учете. Для сравнения, это на 47% больше, чем в 2010 году. Больше половины таких преступлений выявлены следственным путем и процессуально доказаны при расследовании уголовных дел коррупционной направленности.

– А какие наиболее резонансные преступления были расследованы?

– Вынесен приговор в отношении оперуполномоченных ОБЭП УВД по Сургуту, вымогавших взятки от предпринимателей.

В суде на рассмотрении уголовное дело в отношении бывшего начальника ОВД по Октябрьскому району Андрея Костаницы, который обвиняется в превышении должностных полномочий.

Завершено расследование уголовного дела в отношении Тучина и Шамича, обвиняемых в совершении взрывов в городе Нефтеюганске.

Я считаю важным и то, что мы сумели не допустить роста количества нераскрытых убийств, а также увеличить раскрываемость преступлений прошлых лет, среди которых убийства, тяжкий вред здоровью, повлекший смерть, и так далее.

– Есть, я так понимаю, и недостатки?

– Безусловно, есть недоработки. Кто не работает – тот не ошибается. Главное – мы их знаем и нам известны пути их устранения.

К сожалению, не всегда обеспечивается надлежащее качество расследования уголовных дел, проведения процессуальных проверок. Главный недостаток – не по всем уголовным делам

установлены виновные лица.

Хочу добавить, что на снижение результатов по раскрываемости преступлений против личности серьезно повлияла реформа органов внутренних дел, текучка кадров в местных подразделениях полиции.

Мы ежеквартально подводим итоги работы, чтобы своевременно выявлять и разрешать проблемы. Поэтому в целом на фоне общероссийских показателей и данных по УрФО наши результаты выглядят достаточно стабильно.

– Сегодня много говорят о возвращении «лихих 90-х». Тогда было больше тяжких преступлений (грабежи, убийства), нежели сейчас?

– Да. Возвращаясь к статистике, можно с уверенностью сказать, что тяжких и особо тяжких преступлений в то время было больше.

– Борьба с коррупцией сегодня является одной из самых актуальных тем. Каковы результаты работы вашего управления в этом направлении?

– В прошлом году мы возбудили 185 уголовных дел о преступлениях, связанных с коррупцией. Среди них – 30 дел по должностным лицам органов внутренних дел, восемь – по должностным лицам органов местного самоуправления. Это больше, чем в 2010 году.

– Бросается в глаза довольно большая доля дел в отношении полицейских...

– Здесь интересно то, что в большинстве случаев как раз сами сотрудники органов внутренних дел выявили в своих рядах неблагонадежных «товарищей». Так что здесь с их стороны мы видим серьезную помощь.

Что касается категорий, то самое большое число коррупционных дел возбуждено по превышению и злоупотреблению полномочиями должностных лиц. Далее идут дела о взятках. В суд передано 55 дел, по которым предъявили обвинения в совершении более 190 коррупционных преступлений.

– А какие наиболее резонансные дела были связаны с представителями силовых органов власти? Довольно громкое дело, помню, касалось представителей руководства ОВД Мегиона. В какой оно стадии?

– Сейчас оно находится в производстве следственного отдела Нижневартовска. Фигурант пока один – начальник следствия Васильев. Ему предъявлено обвинение, он находится под стражей. К сожалению, я не могу сегодня все рассказывать по этому делу.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Расскажите то, что можно. Просто следствие идет долго. Нет?

– Это связано с тем, что по «мегионскому» делу проводился целый ряд сложных судебных экспертиз. Кроме того, основного фигуранта проверяли на причастность к совершению других преступлений. Мы провели 30 обысков, допросили более 30 свидетелей, провели исследования на «Полиграфе» и так далее. Кроме того, отрабатывались на причастность к совершению преступления ряд бывших должностных лиц Мегионского ОВД. Сегодня основной объем следственных действий, направленных на доказанность вины Васильева, выполнен.

– А конкретные дела, по которым осудили так называемых «оборотней в погонах», есть в Югре?

– Да. К примеру, осужден бывший начальник одного из подразделений по противодействию незаконному обороту наркотиков УВД по Сургуту Сироткин. На месте происшествия он похитил из сумки задержанного 100 тысяч евро. Потом купил на эти деньги квартиру в Тюмени.

В Урае удалось доказать 10 эпизодов преступной группы инспекторов ГИБДД, члены которой за деньги возвращали права.

Мы пресекли преступную деятельность пяти сотрудников Федоровского ПОМ УВД по Сургутскому району во главе с бывшим начальником криминальной милиции. Используя незаконные методы, они заставляли задержанных писать явки с повинной.

Доказана вина старшего участкового уполномоченного милиции УВД по Сургуту Владимира Бочарова, который, организовав преступную группу, пытался незаконным путём завладеть квартирой, находящейся в собственности администрации города.

- С силовиками картина ясна. Расскажите о деле бывшего главы Нягани, которое сегодня находится в суде. Ощущало ли следствие давление, когда это дело расследовалось?

– Дело расследовалось 11 месяцев. Александр Рыженков обвиняется в совершении трех преступлений по части второй статьи 286 УК РФ. Мы считаем, что в его действиях были превышения должностных полномочий при выдаче квартир ряду граждан, которые в улучшении жилищных условий не нуждались.

Была создана следственная группа, к работе которой привлечены работники органа дознания. Позже удалось выявить дополнительный эпизод преступной деятельности бывшего главы, связанный со злоупотреблением должностными полномочиями при заключении от имени города с организацией «Президент» договора об отступном. В результате ущерб муниципалитету, как показала оценочная судебная экспертиза, составил более 31 млн рублей.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

По уголовному делу мы провели большой объем следственных действий и множество судебных экспертиз, собрана достаточная, на наш взгляд, совокупность доказательств о вине Рыженкова. Осенью прошлого года его дело направлено в суд. Сейчас оно рассматривается.

Что касается какого-либо давления на следствие, то в деле Рыженкова его не было. Равно как и по другим. К слову, в Следственном комитете работает подразделение собственной безопасности, одной из задач которого является исключение какого-либо внешнего давления на следователей при расследовании уголовных дел.

– Расскажите, если можно, еще об одном резонансном деле, связанном с коррупцией. Как движется расследование дела, связанного с хищением бюджетных средств в особо крупном размере на строительстве бассейна в Нефтеюганске?

– Дело в январе 2010 года прокуратура Югры изъяла из органов внутренних дел и передала нам. В ходе расследования мы не получили данных о мошенничестве в фирме «Кечо Инвест Инжиниринг». Средства были перечислены на расчетный счет предприятия в соответствии с решениями, принятыми самостоятельно должностными лицами администрации Нефтеюганска. Деньги в пользу третьих лиц не отчуждались, использовались целевым способом, для производства расчетов с субподрядными организациями и в целях приобретения стройматериалов.

В июле прошлого года наш следователь прекратил уголовное дело. Вместе с тем из материалов основного уголовного дела было выделено уголовное дело по факту злоупотреблений со стороны должностных лиц управления капстроительства Нефтеюганска. В начале февраля этого года бывшему директору УКСа Жулитову было предъявлено обвинение по части первой статьи 293 УК РФ.

Он обвиняется в том, что нарушил процедуру заключения муниципального контракта без проектно-сметной документации, а после перечислил деньги без подтверждения фактически выполненных работ. Из-за этого работы по контракту выполнены менее чем на 40% от запланированного объема. В настоящее время Жулитов знакомится с материалами уголовного дела.

Следствие существенно осложнялось непоследовательной позицией представителей администрации Нефтеюганска и думы города, которые отказываются признать за действиями Жулитова существенное нарушение.

– Вот, к слову, о солидарности позиций чиновников и депутатов, когда против их коллег возбуждаются дела. Ведь в Нягани подобная ситуация, та же, что в Нефтеюганске. Вы сами в своем докладе говорили перед думой Югры о том, что когда дело доходит до суда, то на основе показаний чиновников в судах их вину доказать не удастся. На это бурно реагировали наши читатели, которые писали – значит, плохо расследовано дело. Что вы имели в виду,

когда говорили о подобных ситуациях?

– Спасибо за вопрос. Это важно. Я выступал перед депутатами в думе округа и рассказал им о том, что есть практика по ряду уголовных дел, когда мы привлекаем должностных лиц к уголовной ответственности в муниципалитетах. Представители потерпевшей стороны того же муниципалитета отказываются от исков, от ущерба, заявляя, что нанесенный ущерб для них является несущественным. А в соответствии со статьей 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, по которой обычно к уголовной ответственности привлекаются чиновники различного уровня, указано, что совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы его полномочий, должно повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых интересов общества или государства. Ключевое слово здесь – существенное.

Мнение потерпевших (представителей органов власти) о существенности причинённого вреда оказывает значительное влияние при принятии судом решения о виновности подсудимого.

Почему появилась критика у ваших читателей? Новость написали правильно, но не до конца. Я в докладе призывал исключить возможность того, чтобы отдельный чиновник в суде давал оценку существенности или несущественности вреда. Я призывал к тому, чтобы подобные оценки для суда давались коллегиально – думами тех или иных муниципалитетов, представители которых проходят по делу. Пускай депутаты решают подобные вопросы, либо Счетная палата – существенный или нет ущерб для их муниципального образования.

Я против того, когда в суде чиновник заявляет, что 80 млн рублей для муниципалитета ущерб не существенный.

– Нечто подобное было в Октябрьском районе...

– ...Именно. Замглавы района проходил по двум эпизодам. Первый – был паводок, подтопило дома. По отчету власти выполнили ремонт этих объектов. В реальности же – ничего подобного. Ущерб порядка 3 млн рублей. Второй эпизод – строительство микрорайона стоимостью порядка 80 млн рублей. Де-юре, по документам, работы выполнены. Де-факто – чистое поле, в котором зарыта одна труба. И приходит чиновник в суд и называет этот ущерб незначительным.

Вот, что я имел в виду, когда выступал перед депутатами. В результате чиновник признан невиновным.

– А почему не обжаловали?

– Это не в наших полномочиях. Обжаловала прокуратура, но в порядке кассации. Однако суд не поддержал эту позицию.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Вопрос из сферы межкорпоративных отношений. Некоторое время бытовало мнение о том, что следственный комитет и прокуратура соревнуются, что ли, в работе и делят полномочия. В Югре это ощущается? Как в настоящее время складываются взаимоотношения между сотрудниками следственного управления и прокуратуры ХМАО?

– Я не знаю, в каких регионах есть такие сложности. В Югре с самого первого дня образования Следственного комитета налажены хорошие рабочие отношения, и мы не соревнуемся между собой, не выясняем, кто главнее. Есть определенные моменты, которые касаются несогласий прокурора с нашими решениями, и наоборот. Это рабочие моменты.

– В конце прошлого года по Югре прошла информация о том, что представители правоохранительных органов Чеченской республики периодически приезжают в Югру и проводят спецмероприятия по розыску сотрудников регионального ОМОНа, которые участвовали в боевых действиях в ходе КТО на Северном Кавказе. Эти слухи взбудоражили общественность, да и сотрудников полиции. Как вы можете прокомментировать эту информацию?

– В минувшем году, действительно, в ХМАО для проведения следственных и других процессуальных действий приезжал следователь следственного управления СКР по Чеченской республике. Он находился в служебной командировке в Нижневартовске. Проводил допрос в рамках расследуемых уголовных дел некоторых бывших сотрудников милиции, которые раньше проходили службу на территории Чечни. Но каких-либо мероприятий по розыску и задержанию он не проводил.

– Хотелось бы поговорить о состоянии этнической преступности в Югре. На ваш взгляд, какова сегодня в регионе межэтническая обстановка? То там, то тут встречаешь заголовки о конфликтах, которые происходят между уроженцами Кавказа и представителями других национальностей. Как часто на самом деле приходится расследовать такие дела?

– В декабре 2010 года был серьезный резонанс по поводу убийства в Радужном жителя города Пирожука уроженцем республики Дагестан Мугитдиновым, длительное время проживающим в том же городе. На самом деле в ходе расследования, в том числе при помощи камер видеонаблюдения, что впоследствии было установлено и судом, конфликт был вызван противоправным поведением потерпевшего, который спровоцировал Мугитдинова на драку. По результатам расследования уголовное дело направлено в суд, виновный осужден к 8 годам лишения свободы.

Кроме того, было расследовано еще одно уголовное дело о конфликте, происшедшем в Радужном в январе прошлого года между Даудовым, Ибрагимовым с одной стороны и Огневым, Синельниковым, Толмачевым – с другой. Потерпевшие после конфликта были доставлены в больницу, где Даудов от полученных телесных повреждений скончался. Но и там конфликт произошел не на межнациональной почве. Драка возникла из-за передела сфер

влияния.

Оба совершенных преступления относились к общеуголовной направленности и не были связаны с националистической или экстремистской почвой.

Если говорить об общих тенденциях преступлений, совершенных приезжими в нашем округе, в том числе иностранцами, то в минувшем году возбуждено 27 уголовных дел. А по пяти делам в качестве обвиняемых проходили уроженцы Северокавказского региона. С учетом того, что всего в прошлом году нами возбуждено более 1,2 тыс. уголовных дел, можно говорить о том, что преступления, совершенные вышеуказанными лицами, не оказали существенного влияния на криминогенную обстановку.

Да, в СМИ много сообщений о неких преступлениях на межнациональной почве. Но передо мной лежат статистические данные, с которыми спорить трудно.

– А может быть, ввиду того, что межэтнические преступления имеют серьезные политические последствия, эти нарушения не фиксируются органами правопорядка? Зачем кому-то нужна выволочка от начальства?

– Любое заявление о совершенном преступлении, либо готовящемся преступлении регистрируется в обязательном порядке. Фактов умышленной нерегистрации преступлений на территории Югры сегодня практически нет. Могу и о себе сказать – никто и никогда не давал мне установку замалчивать преступления.

Межнациональные отношения – очень тонкая вещь. У любой национальности есть и плохие, и хорошие люди. К счастью, хороших гораздо больше.

Другое дело, когда показывают, как в Москве на джипе заезжают в Александровский сад, к Вечному огню. Вот этого я не понимаю.

– А что это на ваш взгляд? По-моему, это неуважение к традициям...

– Я бы назвал это невоспитанностью, вызовом общечеловеческим нормам морали, противопоставлением себя обществу, правилам обычного поведения. По сути, это банальное хулиганство.

10 Апреля 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507722>

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации
